

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.095-104

В. С. Латыпов*

Институт приостановления предварительного расследования: вопросы теории и нормативного регулирования

Аннотация. Автором предпринята попытка анализа действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, а также имеющейся в теории уголовно-процессуального права системы научных знаний на предмет необходимости совершенствования уголовно-процессуального института приостановления предварительного расследования. Достоверность результатов обеспечена путем комплексного использования общенаучных и частных методов для формулирования представления о современном уголовно-процессуальном институте приостановления предварительного расследования. Использование метода сравнительного исследования позволило автору прийти к выводу о возможности имплементации отдельных уголовно-процессуальных норм зарубежного законодательства, регулирующих институт приостановления уголовного дела. Использование метода исторического анализа позволило рассмотреть эволюцию данного процессуального института и выделить исторические этапы его правового развития. Статистический метод предусматривает исследование приостановления предварительного расследования на базе репрезентативного эмпирического материала, позволившего выявить объективные закономерности и сформулировать конкретные выводы (применялся при учете данных опроса граждан). В результате определены признаки, присущие институту приостановления предварительного расследования, а также сформулировано его авторское определение. Под приостановлением предварительного расследования следует понимать установленную уголовно-процессуальным законом комплексную деятельность компетентных государственных органов и должностных лиц, включающую в себя принятие временного процессуального решения о приостановлении предварительного расследования, уголовного преследования, производства процессуальных действий по основаниям, препятствующим дальнейшему производству по уголовному делу, предусмотренным в законе, вплоть до их устранения.

По мнению автора, основными тенденциями развития института приостановления предварительного расследования являются: корректировка гл. 28 УПК РФ, заключающаяся в замене словосочетания «приостановление (возобновление) предварительного следствия» на «приостановление (возобновление) предварительного расследования»; расширение перечня оснований приостановления предварительного расследования; дополнение уголовно-процессуального законодательства соответствующей нормой, регламентирующей запрет принятия решения о приостановлении предварительного расследования, осуществляемого в сокращенной форме дознания; разрешение вопроса о производстве следственных действий по приостановленным уголовным делам.

Ключевые слова: предварительное расследование; уголовное дело; приостановление; следователь; дознаватель; сроки уголовного судопроизводства; уголовно-процессуальная деятельность; уголовный процесс.

Для цитирования: Латыпов В. С. Институт приостановления предварительного расследования: вопросы теории и нормативного регулирования // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 10. — С. 95–104. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.095-104.

© Латыпов В. С., 2022

* Латыпов Вадим Сагитьянович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России
ул. Муксинова, д. 2, г. Уфа, Россия, 450103
Vadi-latypov@yandex.ru

Institution of Preliminary Investigation Suspension: Issues of Theory and Statutory Regulation

Vadim S. Latypov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Criminal Procedure, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
ul. Muksinova, d.2, Ufa, Russia, 450103
Vadi-latypov@yandex.ru

Abstract. The author attempts to analyze the current criminal procedure legislation of the Russian Federation, as well as the system of scientific knowledge available in the theory of criminal procedure law for the need to improve the criminal procedure institution of preliminary investigation suspension. The reliability of the results is ensured by the integrated use of general scientific and private methods allowing formulating an idea of the modern criminal procedure institution of preliminary investigation suspension. The use of the comparative research method allowed the author to conclude that it is possible to implement certain criminal procedural norms of foreign legislation regulating the institution of suspension of a criminal case. The method of historical analysis used in the study allowed us to consider the evolution of this procedural institution and highlight the historical stages of its legal development. The statistical method provides for the study of the suspension of the preliminary investigation based on representative empirical material, which made it possible to identify objective patterns and formulate specific conclusions (it was used when taking into account the results of a survey of citizens). As a result, the author determines the elements inherent in the institution of preliminary investigation suspension and defines the concept. The suspension of the preliminary investigation should be understood as the complex activity of the competent state bodies and officials established by the Criminal Procedure Law, including the adoption of a temporary procedural decision on the suspension of the preliminary investigation, criminal prosecution, the production of procedural actions on the grounds that prevent further criminal proceedings provided for in the law, up to their elimination.

According to the author, the main trends in the development of the institution of suspension of the preliminary investigation are: amendment of Chapter 28 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which consists in replacing the phrase «suspension (resumption) of the preliminary investigative activities» with «suspension (resumption) of the preliminary investigation»; expanding the list of grounds for suspending the preliminary investigation; supplementing the criminal procedure legislation with an appropriate norm regulating the prohibition of decision-making on the suspension of the preliminary investigation carried out in the abbreviated form of inquiry; resolution of the issue of the production of investigative actions in suspended criminal cases.

Keywords: preliminary investigation; criminal case; suspension; investigator; inquirer; terms of criminal proceedings; criminal procedural activity; criminal procedure.

Cite as: Latypov VS. Institut priostanovleniya predvaritelnogo rassledovaniya: voprosy teorii i normativnogo regulirovaniya [Institution of Preliminary Investigation Suspension: Issues of Theory and Statutory Regulation]. *Lex russica*. 2022;75(10):95-104. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.095-104. (In Russ., abstract in Eng.)

Современная уголовно-процессуальная деятельность представляет собой основанную на законе процессуальную деятельность должностных лиц, государственных органов, а также иных лиц, как заинтересованных, так и не имеющих личных интересов в разрешаемом уголовно-правовом споре, реализующих различные процессуальные функции, направленную в целом на достижение назначения уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Введение в действие упомянутого УПК РФ в июле 2022 г. определяется двадцатилетним рубежом, что позволяет оценить и подвести промежуточные результаты деятельности как законодателя, так и правопримени-

теля. Оценка правоприменительной деятельности допустима благодаря определению ее эффективности, которая, в свою очередь, также позволит проанализировать юридическую технику и совершенство нормативной основы.

Вместе с тем критерий эффективности в оценке государственной уголовно-процессуальной деятельности не имеет самостоятельной регламентации, более того, он не определен законодательно, несмотря на неоднократные упоминания о нем в решениях Конституционного Суда РФ. В свою очередь, в доктрине уголовно-процессуального права существуют достаточно разнообразные подходы к определению данного понятия и, соответственно, выявлению признаков, ему присущих. Не вдаваясь в

их детальный анализ, поскольку он не входит в предмет настоящего исследования, предлагаем воспользоваться авторской концепцией определения эффективности уголовно-процессуальной деятельности, предложенной О. И. Даровских¹. К основным критериям определения эффективности автор относит следующие: справедливость, качество, доступность, экономичность, своевременность, достаточность, объективность, результативность.

В рамках настоящего исследования мы предлагаем рассмотреть эффективность уголовно-процессуальной деятельности в достижении назначения уголовного судопроизводства на примере института приостановления уголовного судопроизводства. Безусловно, каждый из указанных О. И. Даровских критериев является важной составляющей общего понятия эффективности, но полагаем, что предпринятый анализ данного процессуального института позволит раскрыть такой критерий эффективности, как результативность. В конечном счете результативность определяет целесообразность предпринимаемых уголовно-процессуальных мер, направленных на установление лица, совершившего преступление, формирование в отношении него необходимой доказательственной базы, утверждение обвинительного заключения (акта или постановления), а также применение справедливого законного и обоснованного приговора.

Так, согласно официальной информации, представленной Главным информационным аналитическим центром МВД России, за период с января по декабрь 2021 г. удельный вес от общего числа преступлений, приостановленных по п. 1–3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в процентном соотношении составляет 33,2 %, что на 0,8 % больше, чем за аналогичный период 2020 г. Причем анализ аналогичного показателя в динамике последних 5 лет (2019 г. — 26,9 %; 2018 г. — 23,1 %; 2017 г. — 21,7 %) позволяет выявить тенденцию к устойчивому росту количества уголовных дел, подлежащих приостановлению

по одному из предусмотренных ст. 208 УПК РФ оснований². Между тем анализ состояния преступности на региональном уровне, проведенный на примере Республики Башкортостан, субъекта Российской Федерации, в котором было выполнено настоящее исследование, свидетельствует о незначительном снижении данного показателя. Согласно имеющимся данным следственных подразделений МВД по Республике Башкортостан, количество приостановленных уголовных дел по одному из оснований, предусмотренных п. 1–3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, составило 20 309, что на 6,3 % меньше, чем за аналогичный период 2020 г. Количество приостановленных по п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ уголовных дел составило всего 6, что на 1 меньше, чем за аналогичный период 2020 г.³

Обращение к статистическим данным на федеральном уровне позволяет сформировать определенное представление о результативности уголовного судопроизводства. Напомним, что, согласно вышеупомянутым официальным показателям, по состоянию на декабрь 2021 г. удельный вес приостановленных уголовных дел составил 33,2 %, т.е. приостановлению подлежало каждое третье зарегистрированное преступление.

Проведенный в рамках настоящего исследования опрос граждан об их отношении к возможности приостановления уголовных дел правоохранительными органами по различным законным основаниям в случае признания их потерпевшими позволил выявить достаточно любопытную закономерность. Так, 78,2 % респондентов выразили недовольство данной возможностью; 15,5 % отнеслись с пониманием; 6,3 % ответить затруднились⁴.

Возникает справедливый и вполне уместный вопрос о целесообразности приостановлений уголовно-процессуальных отношений по уголовным делам, необходимости данного процессуального института в современном уголовном процессе России и возможных путях его совершенствования.

¹ Даровских О. И. Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2022.

² Состояние преступности в России за январь — декабрь 2021 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/6/> (дата обращения: 25.05.2022).

³ Официальный сайт МВД Республики Башкортостан. URL: <https://02.мвд.рф/> (дата обращения: 25.05.2022).

⁴ Опрос проводился в период с апреля по май 2022 г. среди жителей и гостей Республики Башкортостан. В опросе приняло участие 142 респондента, из которых 84 — лица женского пола, 58 — мужского. Показатели опроса округлены до десятых.

Отметим, что действующее уголовно-процессуальное законодательство России не раскрывает понятия «приостановление предварительного расследования». Вместе с тем УПК РФ в своей структуре содержит самостоятельную главу 28, посвященную приостановлению и возобновлению предварительного следствия. Кроме того, в указанном нормативном акте существуют и другие нормы, раскрывающие основания и процессуальный порядок приостановления производства по уголовным делам на судебных стадиях уголовного процесса, — ст. 238, 253 УПК РФ.

Отсутствие легального определения данного понятия в науке уголовно-процессуального права породило разнообразие авторских подходов к раскрытию указанной дефиниции. Не вдаваясь в детальный анализ всего существующего многообразия имеющихся в теории подходов к определению данного понятия, отметим лишь некоторые из них. Так, например, И. М. Куновым рассмотрено приостановление в уголовном судопроизводстве в качестве самостоятельного вида уголовно-процессуальной деятельности⁵. Как одно из процессуальных решений следователя (дознателя) приостановление предварительного следствия (дознания) рассмотрено А. В. Никуленко и Е. А. Гордеевой⁶. Наиболее оригинальной позиции, на наш взгляд, придерживается В. В. Рябчиков, который выделяет институт приостановления предварительного расследования в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса⁷. Безусловно, каждый из представленных подходов имеет право на существование и может быть использован в фундаментальных и прикладных исследованиях. Мы же предлагаем выделить *основные признаки, присущие данному процессуальному институту*. Во-первых, приостановление предварительного расследования является промежуточным процессуальным решением, характеризующимся временной мерой, вызванной необходимостью устранения оснований, препятствующих дальнейшему производству, предусмотренных ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Во-вторых, юридически оформленное решение о приостановлении предвари-

тельного расследования предполагает прекращение производства любых процессуальных действий, но не приостанавливает реализацию непроцессуальных (оперативно-разыскной деятельности, в том числе направленной на розыск лица, привлекаемого к уголовной ответственности). И наконец, в-третьих, возникновение одного из перечисленных в ч. 1 ст. 208 УПК РФ оснований не является обязательным для поспешного принятия решения о приостановлении предварительного расследования, в то время как принятие решения о возобновлении, наоборот, должно быть незамедлительным в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 211 УПК РФ.

Выявление признаков, присущих институту приостановления предварительного расследования, позволяет сформулировать собственное авторское определение. Таким образом, *под приостановлением предварительного расследования следует понимать установленную уголовно-процессуальным законом комплексную деятельность компетентных государственных органов и должностных лиц, включающую в себя принятие временного процессуального решения о приостановлении предварительного расследования, уголовного преследования, производства процессуальных действий по основаниям, препятствующим дальнейшему производству по уголовному делу, предусмотренным в законе, вплоть до их устранения*.

Институт приостановления предварительного расследования не является новеллой современного уголовного процесса, он знаком российским процессуалистам на протяжении длительного периода, но воспринимался законодателем не всегда однозначно.

Так, в томе XV Свода законов Российской империи 1857 г. содержится норма, регламентирующая общую продолжительность производства расследования в один месяц, за исключением случаев, когда лицо, «оговариваемое к преступлению», не отыскано (ст. 139). Кроме того, в ст. 280 указанного нормативного акта определены правила направления уголовных дел в суд, где среди прочего указано, что на-

⁵ Кунов И. М. Процессуальные полномочия прокурора по обеспечению законности приостановления уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019. С. 11–12.

⁶ Актуальные проблемы уголовного процесса : учебник для вузов / под ред. канд. юрид. наук О. В. Логунова, канд. юрид. наук А. В. Кикотя, д-ра юрид. наук, проф. Э. К. Кутуева. СПб. : Астерион, 2022. С. 495.

⁷ Рябчиков В. В. Приостановление и возобновление предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 7.

правлению подлежат также те дела, в которых не установлено лицо, совершившее преступление, либо не установлен факт совершенного преступления для производства судебного расследования и проверки «порядка производства следствия». Несмотря на то что закон прямо не предусматривает возможность приостановления предварительного расследования, все же считаем, что законодатель впервые отразил в нормативном акте потенциальные основания для последующего принятия подобного решения. Данный исторический период развития института приостановления предварительного расследования целесообразно именовать *дореформенным*.

Следующий исторический этап развития связан с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г., содержащего первое нормативное упоминание о возможности приостановления расследования (ст. 276, 277). При этом нужно отметить, что решение о приостановлении предварительного расследования принималось по решению суда, к которому следователь должен был обратиться через прокурора. К основаниям приостановления законодатель относил следственные ситуации, когда лицо, совершившее преступление, отсутствует либо обвиняемый скрылся. Данный период следует считать *пореформенным* (середина XIX — начало XX в.).

Затем необходимо выделить *советский период* развития института приостановления предварительного расследования (XX в.). За указанный отрезок времени анализируемый институт претерпел значительные изменения. Так, были введены новые основания приостановления уголовных дел: «наличие душевной болезни у обвиняемого; обвиняемый скрылся либо объявлен в розыск»⁸. Далее был принят УПК РСФСР 1922 г., в котором предусмотрена возможность приостановления предварительного следствия при наличии «невменяемого состояния обвиняемого» до его выздоровления. Решение о приостановлении принималось судом. Позднее, в 1923 г., принят следующий УПК РСФСР, определивший два самостоятельных основания приостановления предварительного расследования: «в случае неизвестности пребывания подсудимого, а также в случае его психического расстройства или

иного удостоверенного врачом, состоящим на государственной службе, тяжелого болезненного состояния» (ст. 202). Последующие изменения были внесены в анализируемый институт с принятием УПК РСФСР 1960 г. Данный нормативный акт впервые в своей структуре закрепил самостоятельную главу, посвященную процедуре приостановления и окончания предварительного следствия (гл. 17 УПК РСФСР 1960 г.). Законодателем были выделены следующие основания для приостановления предварительного следствия: в случае, когда обвиняемый скрылся от следствия или суда или когда по иным причинам не установлено его местопребывание; в случае психического или иного тяжкого заболевания обвиняемого, удостоверенного врачом, работающим в медицинском учреждении; в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Детальный анализ указанной главы позволяет констатировать тот факт, что в указанный исторический период на законодательном уровне происходит разграничение института приостановления предварительного расследования и окончания предварительного следствия, что находит свое логическое продолжение и нормативное закрепление в пришедшем на смену советскому современному УПК Российской Федерации 2001 г., ознаменовавшем наступление нового этапа развития института приостановления предварительного следствия — *современного* (начало XXI в. — настоящее время).

Не меньший научный интерес представляет анализ правового института приостановления предварительного расследования в уголовно-процессуальном законодательстве отдельных зарубежных государств. Осознанно ограничим исследование данного вопроса лишь анализом предусмотренных оснований приостановления предварительного расследования, поскольку детальный комплексный анализ всего института приостановления в законодательстве зарубежных государств требует самостоятельного научного исследования.

Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Азербайджанской Республики⁹ предусмотрена самостоятельная норма, включающая в себя основания приостановления производства по уголовному преследованию (ст. 53). Процессу-

⁸ Положение о военных следователях. Петроград, 1919.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Азербайджан по сост. на 23 апр. 2021 г. // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 19.05.2022).

альный порядок приостановления закреплен в ст. 277 УПК Азербайджанской Республики. Следует отметить, что азербайджанский законодатель дополнительно закрепил и иные нормы, составляющие в своей совокупности институт приостановления предварительного расследования. В отличие от российского уголовно-процессуального законодательства, в анализируемой модели уголовного процесса предусмотрено большее количество оснований для приостановления предварительного расследования. Помимо имеющих в отечественном процессе, азербайджанский УПК предусматривает также «нахождение за пределами Азербайджанской Республики; решение вопроса о лишении права на неприкосновенность или о выдаче иностранным государством лица, подвергнутого преследованию за совершение деяния, предусмотренного уголовным законом; обращение со стороны суда в Конституционный суд Азербайджанской Республики; приостановление судом исполнения постановления в соответствии с гражданско-процессуальным законодательством во время уголовного преследования в связи с неисполнением судебных постановлений». При этом законодатель четко разграничивает вопросы приостановления уголовного преследования и производства по уголовному делу (ст. 53.2 УПК Азербайджанской Республики).

В то же время анализ оснований приостановления предварительного расследования, предусмотренных ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь¹⁰, также позволяет выделить существенные отличия от предусмотренных в ч. 1 ст. 208 УПК РФ. В частности, белорусский законодатель выделяет такие основания, как «рассмотрение вопроса о выдаче иностранным государством, а также невозможность по объективным причинам прибыть к месту производства предварительного следствия в случае нахождения за пределами Республики Беларусь; невозможность производства следственных действий, без которых не может быть принято решение об окончании предварительного следствия; обнаружение безвестно исчезнувшего лица». При этом подчеркнем, что УПК Республики Беларусь в двух последних перечисленных основаниях не кон-

кретизирует, о производстве каких именно следственных действий и о каком именно безвестно исчезнувшем лице идет речь в данной норме.

Кроме того, существенные отличия в основаниях приостановления досудебного расследования следует выделить в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан. Так, отличными от оснований, предусмотренных в УПК РФ, являются «нахождение подозреваемого, обвиняемого вне пределов страны; выполнение процессуальных действий, связанных с получением правовой помощи; обнаружение безвестно исчезнувшего лица; отсутствие реальной возможности участия подозреваемого, обвиняемого в деле в связи с решением вопроса о лишении иммунитета от уголовного преследования либо об их выдаче (экстрадиции) иностранным государством; действие непреодолимой силы, временно препятствующей дальнейшему производству по уголовному делу; назначение по уголовному делу экспертизы» (ч. 7 ст. 45 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан¹¹). Отдельные основания приостановления, предусмотренные данным нормативным актом, в частности связанные с получением правовой помощи либо осуществлением процедуры лишения процессуального иммунитета, нам видятся вполне прогрессивными. Относительно последнего основания приостановления — в связи с назначением по делу экспертизы — следует отметить, что данное основание в случае его имплементации не будет соответствовать общему правилу о запрете на производство следственных действий по приостановленному уголовному делу (ч. 3 ст. 209 УПК РФ).

Вместе с тем институт приостановления предварительного расследования не является универсальным для всех моделей уголовного процесса зарубежных стран, в том числе относящихся к континентальному типу. В подтверждение сказанного приведем высказывание В. Л. Головки по данному вопросу о французском уголовном судопроизводстве: «следственный судья при производстве предварительного следствия, исчерпав все возможности для его продолжения, приостанавливает и возобновляет свою деятельность исключи-

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 // URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958#pos=175;-62 (дата обращения: 19.05.2022).

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 19.05.2022).

тельно в фактическом смысле вне рамок какого-то процессуального механизма, т.е. не принимая об этом никаких специальных процессуальных решений»¹².

Хотелось бы отметить, что с момента принятия УПК РФ 2001 г., в структуру которого вошла самостоятельная глава 28, регламентирующая процедуру приостановления и возобновления предварительного следствия, неоднократно вносились изменения, что свидетельствует о динамике, существующей в правовом регулировании данного вида деятельности. Обзор вносимых изменений позволяет выделить основные направления работы законодателя по данному вопросу. Так, изменения, внесенные в 2002–2003 гг., позволили принимать решение о приостановлении предварительного расследования в отношении не только обвиняемого, как это было предусмотрено в УПК РСФСР 1960 г., но и подозреваемого (изменения коснулись п. 2–4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ); в 2007 г. законодатель скорректировал ч. 2 ст. 211 УПК РФ, в которой предусмотрел возможность возобновления производства по постановлению руководителя следственного органа, исключив прокурора и начальника следственного отдела; в 2010 г. добавлено основание возобновления предварительного следствия, введен п. 3 ч. 1 ст. 211 УПК РФ, а также введена ч. 1.1 ст. 211 УПК РФ, регламентирующая процессуальный порядок отмены прокурором решения о приостановлении; в 2015 г. законодатель введением ч. 6–7 ст. 208 УПК РФ конкретизирует отдельные действия, связанные с приостановлением уголовного дела, в котором применена такая мера процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество; и наконец, в 2017 г. введена ч. 8 ст. 208 УПК РФ, регламентирующая процедуру обеспечения безопасности лиц, нуждающихся в государственной защите по приостановленным уголовным делам.

Между тем кажущаяся активность законодателя по изменению процедуры приостановления предварительного расследования не имеет системного характера и характеризуется фрагментарностью.

Проведенный анализ соответствующих норм уголовно-процессуального законодательства, судебно-следственной практики, а также изучение результатов исследований по данной проблематике, имеющих в доктрине

уголовно-процессуального права, позволяют выделить основные тенденции развития института приостановления предварительного расследования.

1. *Корректировка гл. 28 УПК РФ, заключающаяся в замене словосочетания «приостановление (возобновление) предварительного следствия» на «приостановление (возобновление) предварительного расследования».* Не вполне обоснованным и логичным видится наименование гл. 28 УПК РФ. Буквальное толкование закона не позволяет применять предусмотренную в данной главе процедуру приостановления и возобновления предварительного расследования при осуществлении производства в форме дознания, в то время как в гл. 32 УПК РФ законодателю пришлось отдельно создавать отсылочную норму, согласно которой приостановление производства дознания производится по правилам приостановления предварительного следствия.

2. *Расширение перечня оснований приостановления предварительного расследования.* Проведенный анализ уголовно-процессуального законодательства отдельных зарубежных стран позволил выявить прогрессивные, на наш взгляд, и перспективные в плане имплементации основания для приостановления предварительного расследования. Среди указанных оснований следует выделить: нахождение за пределами Российской Федерации обвиняемого и подозреваемого; невозможность производства следственных действий, без которых не может быть принято решение об окончании предварительного следствия; выполнение процессуальных действий, связанных с получением правовой помощи; отсутствие реальной возможности участия подозреваемого, обвиняемого в деле в связи с решением вопроса о лишении иммунитета от уголовного преследования; действие непреодолимой силы (природного или техногенного характера), временно препятствующей дальнейшему производству по уголовному делу.

Кроме того, в теории уголовно-процессуального права также озвучиваются предложения о дополнении ч. 1 ст. 208 УПК РФ следующими основаниями: временным тяжелым заболеванием потерпевшего, удостоверенным медицинским заключением, препятствующим его участию в следственных и иных процессуаль-

¹² Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев [и др.] ; под ред. Л. В. Головки. М. : Статут, 2016.

ных действиях (Л. В. Кокорева, М. В. Дульцев)¹³; необходимостью восстановления утраченного уголовного дела (К. А. Сергеев)¹⁴ и др.

Вместе с тем законодателю следует с осторожностью и крайней степенью вдумчивости относиться к вопросу о расширении оснований для приостановления предварительного расследования, поскольку это непременно приведет к существенному росту удельного веса количества приостановленных уголовных дел. Возможный статистический рост данного показателя, как следствие, приведет к недоверию граждан к правоохранительной системе и системе уголовного правосудия в целом.

3. *Дополнение уголовно-процессуального законодательства соответствующей нормой, регламентирующей запрет принятия решения о приостановлении предварительного расследования, осуществляемого в сокращенной форме дознания.* Мы разделяем позицию, высказанную В. Ю. Стельмахом и А. В. Гриненко, о недопустимости применения института приостановления предварительного расследования в сокращенной форме дознания¹⁵. Специфика данной формы заключается в ускоренном производстве предварительного расследования без процессуальных и организационных обременений, в то время как необходимость приостановления предполагает наличие препятствий нормальному ходу расследования, выраженное в возникновении предусмотренных ч. 1 ст. 208 УПК РФ оснований.

Разделяя позицию В. Ю. Стельмаха о том, что в случае возникновения необходимости приостановления предварительного расследования, осуществляемого в сокращенной форме дознания, целесообразно принять предварительное решение о производстве дознания в общем порядке, в свою очередь, отметим необходимость внесения соответствующего изменения в УПК РФ. В частности, следует дополнить ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ пунктом 7: «возникла необ-

ходимость приостановления предварительного расследования в порядке главы 28 настоящего Кодекса».

4. *Разрешение вопроса о производстве следственных действий по приостановленным уголовным делам.* С. М. Якубова отмечает, что в теории уголовно-процессуального права существуют различные позиции по данному вопросу¹⁶. Одни считают, что законодателю следует допустить возможность производства следственных действий по приостановленному уголовному делу (С. М. Кургинян, В. Е. Гущев, А. М. Попов и др.). Полагаем, что аналогичное решение принято казахстанским законодателем, допустившим в качестве оснований приостановления досудебного расследования назначение экспертизы (ч. 7 ст. 45 УПК Республики Казахстан). Вторая группа ученых не столь радикальна и предлагает допустить возможность завершения начатых до принятия решения о приостановлении предварительного расследования следственных действий (В. В. Дорошков, Н. А. Патов). И наконец, третья группа ученых (В. Ю. Стельмах, С. М. Якубова и др.) разделяет действующую позицию законодателя и считает недопустимым производство каких-либо следственных действий по приостановленному уголовному делу. Мы солидарны с мнением последней группы и не допускаем возможности производства следственных действий по приостановленным уголовным делам.

Таким образом, в ходе проведенного исследования нам удалось выделить основные признаки, присущие уголовно-процессуальному институту приостановления предварительного расследования; сформулировать собственное авторское определение данной деятельности; определить исторические периоды развития с обозначением основных изменений, коснувшихся данного института; выделить отдельные особенности правового регулирования оснований приостановления предварительного рас-

¹³ Кокорева Л. В., Дульцев М. В. Проблемы правоприменительной практики по приостановлению производства по уголовному делу // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52). С. 56–62.

¹⁴ Сергеев К. А. Приостановление предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 31.

¹⁵ Стельмах В. Ю. Понятие, признаки и основания приостановления производства предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3 (25). С. 87–92 ; Гриненко А. В. Приостановление предварительного расследования: законодательные и правоприменительные проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2018. № 1. С. 139–148.

¹⁶ Якубова С. М. Приостановление предварительного расследования по уголовному делу : учебное пособие. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020.

следования в уголовном процессе отдельных зарубежных стран; проанализировать изменения, внесенные российским законодателем в нормативное регулирование института приостановления предварительного расследования с момента принятия УПК РФ, а также выделить основные тенденции развития данного института.

Приостановление предварительного расследования является необходимой государ-

ственной мерой, вызванной такими обстоятельствами, как необходимость завершения предварительного расследования в установленные законом сроки в затрудняющих расследование условиях. Как бы это ни было парадоксально, но именно приостановление позволяет осуществить расследование уголовного дела в разумные сроки, предусмотренные действующим процессуальным законодательством (ст. 6.1 УПК РФ).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы уголовного процесса : учебник для вузов / под ред. канд. юрид. наук О. В. Логунова, канд. юрид. наук А. В. Кикотя, д-ра юрид. наук, проф. Э. К. Кутуева. — СПб. : Астерион, 2022.
2. Гриненко А. В. Приостановление предварительного расследования: законодательные и правоприменительные проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». — 2018. — № 1. — С. 139–148.
3. Даровских О. И. Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Челябинск, 2022. — 60 с.
4. Кокорева Л. В., Дульцев М. В. Проблемы правоприменительной практики по приостановлению производства по уголовному делу // Труды Академии управления МВД России. — 2019. — № 4 (52). — С. 56–62.
5. Кунов И. М. Процессуальные полномочия прокурора по обеспечению законности приостановления уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ульяновск, 2019. — 30 с.
6. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев [и др.] ; под ред. Л. В. Голловко. — М. : Статут, 2016. — 1276 с.
7. Рябчиков В. В. Приостановление и возобновление предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2006. — 25 с.
8. Сергеев К. А. Приостановление предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2002. — 33 с.
9. Стельмах В. Ю. Понятие, признаки и основания приостановления производства предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2016. — № 3 (25). — С. 87–92.
10. Якубова С. М. Приостановление предварительного расследования по уголовному делу : учебное пособие. — Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. — 88 с.

Материал поступил в редакцию 27 мая 2022 г.

REFERENCES

1. Darovskikh OI. Teoreticheskie, pravovye i organizatsionnye osnovy obespecheniya effektivnosti ugolovno-protsessualnoy deyatel'nosti: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Theoretical, legal and organizational bases of ensuring the effectiveness of criminal procedural activity. Author's Abstract of the Dr. Sci. (Law) Dissertation. Chelyabinsk; 2022. (In Russ.).
2. Kunov IM. Protsessualnye polnomochiya prokurora po obespecheniyu zakonnosti priostanovleniya ugolovnoogo dela: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Procedural powers of the prosecutor ras to ensure the legality of the suspension of a criminal case. Author's Abstract of the Cand. Sci. (Law) Thesis]. Ulyanovsk; 2019. (In Russ.).
3. Logunov OV, Kikot AV, Kituev EK, editors. Aktualnye problemy ugolovnoogo protsesssa: uchebnik dlya vuzov [Topical issues of the criminal procedure. A textbook for university students]. St. Petersburg: Asterion Publ.; 2022. (In Russ.).

4. Ryabchikov VV. Priostanovlenie i vozobnovlenie predvaritelnogo rassledovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Suspension and resumption of the preliminary investigation. Author's Abstract of the Cand. Sci. (Law) Thesis]. Vladimir; 2006. (In Russ.).
5. Arutyunyan AA, Brusnitsin LV, Vasiliev OL, [et al.]. Kurs ugovnogo protsessa [Criminal Procedure]. Moscow: Statut Publ.; 2016. (In Russ.).
6. Kokoreva LV, Dultsev MV. Problemy pravoprimeritelnoy praktiki po priostanovleniyu proizvodstva po ugovnomu delu [Problems of law enforcement on the suspension of criminal proceedings]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii [Proceedings of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]*. 2019;4(52). (In Russ.).
7. Sergeev KA. Priostanovlenie predvaritelnogo rassledovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Suspension of the preliminary investigation. Author's Abstract of the Cand. Sci. (Law) Thesis]. Ekaterinburg; 2002. (In Russ.).
8. Stelmakh VYu. Ponyatie, priznaki i osnovaniya priostanovleniya proizvodstva predvaritelnogo rassledovaniya [The concept, features and grounds for suspending the preliminary investigation]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia]*. 2016;3(25). (In Russ.).
9. Grinenko AV. Priostanovlenie predvaritelnogo rassledovaniya: zakonodatelnye i pravoprimeritelnye problemy [Preliminary Investigation Suspension: Legislative and Law Enforcement Problems]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Jurisprudentsiya» [Bulletin of the Moscow State Region University. Series «Jurisprudence»]*. 2018;1. (In Russ.).
10. Yakubova SM. Priostanovlenie predvaritelnogo rassledovaniya po ugovnomu delu: uchebnoe posobie [Suspension of preliminary investigation in a criminal case: A textbook]. Krasnoyarsk: SibUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2020. (In Russ.).